
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

**РОЛЬ РИЖСКОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
В РАЗВИТИИ СИСТЕМОМЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ
МЕТОДОЛОГИИ**

**The role of the Riga methodological seminar
in the development of system-thought-activity methodology**

В. Сайганова (V. Saihanava),
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Артыкул прысвечаны вызначэнню ролі Рыжскага метадалагічнага семінара ў развіцці сістэмаразумовадзейнаснай метадалогіі, гістарычнай рэканструкцыі фарміравання Рыжскага метадалагічнага семінара ў сацыяльна-гуманітарным пазнанні другой паловы ХХ – пачатку ХХІ стст. У артыкуле раскрыта тэматычная спецыфіка асноўных этапаў развіцця семінара і яго ўплыў на развіццё СРД-метадалогіі як філасофска-метадалагічнага напрамка сацыяльна-гуманітарнай думкі. Аўтар аналізуе этапы развіцця, выяўляе пераемнасць асноўных ідэй функцыянавання Рыжскага метадалагічнага семінара.

Ключавыя словы: дзейнасць, метадалогія, арганізацыйна-дзейнасная гульня, Рыжскі метадалагічны семінар, сістэмаразумовадзейнасная метадалогія, сацыяльна-гуманітарнае пазнанне.

The article is devoted to identifying the role of the Riga Methodological Seminar in the development of a system-thought-activity methodology and the historical reconstruction of the formation of the Riga Methodological Seminar in social and humanitarian knowledge of the second half of the 20th-21th centuries. The thematic specificity of the main stages of the development of the seminar and its influence on the development of the system-thought-activity methodology as a philosophical and methodological direction of social and humanitarian thought is revealed. The author analyzes the stages of development and reveals the continuity of the basic ideas of the functioning of the Riga methodological seminar.

Keywords: activity, methodology, organizational activity game, Riga methodological seminar, the system-thought-activity methodology, social and humanitarian knowledge.

Начиная со второй половины ХХ века и по сегодняшний день, обсуждение статуса социальных наук продолжает находиться в фокусе научного интереса и общественных дискуссий, постепенно смещаясь

из области специализированного научного знания через методологию науки в такие сферы социальной реальности как образование, политика, искусство. В то же время вопрос о развитии философско-методологических направлений социально-гуманитарного познания продолжает оставаться актуальным.

В самом общем виде развитие науки в XX веке представляет собой период поиска и осмысления новых методологических ориентаций в философии методологии науки. В этот период постепенно вызревала необходимость согласования развития философии с ускоренным ростом естественных, технических и гуманитарных наук. В философско-методологических исследованиях разворачивались дискуссии вокруг феноменов релятивизма и историцизма в осмыслении науки, которые акцентировали своё внимание на роли исторических, психологических, социокультурных аспектов научного познания. Особую популярность приобрели исследования, связанные с разработкой гносеологических, логико-методологических проблем науки, что дало основания для возникновения «формальных и неформальных методологических научных сообществ с целью поиска новых путей исследования научного мышления и научной деятельности» [4, с. 4]. К числу таких сообществ можно отнести методологическое общество Массачусетского технологического института, Московский методологический кружок, Ленинградскую школу философии науки, Киевскую методологическую школу, Минскую методологическую школу и др.

Системомыследеятельностная методология (СМД-методология) представляет собой направление в философско-методологических исследованиях социально-гуманитарного знания, которое возникло на основе функционирования Московского логического кружка, первыми участниками которого, как известно, стали такие исследователи как А.А. Зиновьев, Г.П. Щедровицкий, М.К. Мамардашвили и др.

Именно Г.П. Щедровицкий начал рассматривать методологию как самостоятельную сферу знания, а не составную часть философии или науки и сформулировал основные принципы и положения деятельностного подхода. В рамках своей работы в составе логического кружка Г.П. Щедровицкий предложил направить логику на построение специального научного предмета – теории мышления, что не нашло поддержки со стороны других участников данного научного сообщества. Далее, уже самостоятельно, Г.П. Щедровицкий в серии своих докладов, посвящённых возможным путям исследования мышления как деятельности (1950–60-е гг.), последовательно разрабатывал деятельностный подход к изучению и развитию мышления.

В 1960–70-х гг. участники методологического движения были заняты разработкой теории деятельности и теории мышления, а также исследованиями в области теории систем и системным проектированием. С середины 1960-х гг. в рамках этого движения произошло обособление методологии и становление её как самостоятельной деятельностной дисциплины, а именно СМД-методологии [3].

В качестве сферы исследования СМД-методологии присуща своя структура и форма мышления, а именно «методологическое мышление», призванное вырабатывать новые средства и новую технологию надпредметного (непредметного) мышления. Деятельностный подход путём введения вместо объектов природы рефлексивных объектов мышления и деятельности производит радикальную смену оснований познания, меняя тем самым предметную структуру знания и снимая противопоставления субъекта и объекта научной практики.

С точки зрения такого взгляда на логические и исторические основания методологии, исследовательская позиция СМД-методологии отрицает возможность методологии как «учения о методах» и признаёт методологию, понимаемую как особую «организацию мыслительной деятельности, центрированную на оснащённой специальными средствами и процедурами рефлексии» [3, с. 5].

Следует отметить, что такое понимание методологии и сами результаты деятельности СМД-методологов не всегда находили популярность и признание среди официальных научных сообществ того времени. Учитывая вовлечённость научных дискуссий и разработок представителей СМД-подхода в политические, экономические и идеологические процессы, советским научным сообществом активность СМД-методологов воспринималась и оценивалась с определённой долей настороженности и критики.

Начиная с 1980-х гг. возникали исследовательские и проектные группы не только в Москве, но и в других городах, где начали формироваться новые формы методологической практики. С этого периода основной формой деятельности СМД-методологов стала организационно-деятельностная игра (ОДИ), которая строилась по схеме мыследеятельности и рассматривалась как «полноценная методологическая практика, поскольку в ней СМД-методологи получали в своё распоряжение специалистов-предметников и могли им предписывать как мыслить и действовать» [3, с. 8]. В последующие годы адептами СМД-методологии организационно-деятельностная игра была оформлена как новая форма практикования философии и методологии в виде особого

способа трансляции практических форм коллективной организации мыследеятельности.

Как раз к этому периоду развития СМД-методологии восходит начало работы Рижского методологического семинара. В ноябре 1980 г. в Риге Г.П. Щедровицким была проведена организационно-деятельностная игра по теме «Выявление средств, методов и техники изобретательской деятельности», а в 1982 г. сын Г.П. Щедровицкого (П.Г. Щедровицкий) провел в Олайне одно из своих первых деятельностных мероприятий с управленцами [5]. В начале 1980-х гг. состоялось несколько семинаров и конференций в рамках деятельностного подхода, однако самостоятельное движение рижских методологов началось с конца 1985 г.

13 ноября 1985 г. по инициативе Рижского политехнического института, который больше известен как Рижский технический университет, состоялся первый методологический семинар. Данное мероприятие стало своего рода введением в СМД-методологию, так как семинар был посвящён «основам системодейностного подхода и рассмотрению социального творчества в контексте разработки организационно-деятельностных игр» [1, с. 9]. В работе семинара этого периода принимали активное участие такие латышские методологи как И. Злотников, Б. Зепа, М. Строжев, А. Вилцанс, А. Шарипо, И. Рожкалне, Б. Зельцерман, С. Танцоров, Ю. Янсон, Р. Ларичева, С. Гудзука, М. Камышан и другие [2].

В январе 1987 г. П.Г. Щедровицким в Елгаве была создана методологическая лаборатория, при содействии которой в Юрмале прошла Всесоюзная школа по праву, организованная С.В. Поповым и П.Г. Щедровицким. В ней приняли участие С. Танцоров, Д. Знотс и другие. Следует отметить, что силами Рижского методологического сообщества под руководством И.В. Злотникова была проведена организационно-деятельностная игра по теме «Развитие научно-технических разработок молодых учёных в Латвийском филиале Всесоюзного НИИ морской инженерной геологии». Это стало знаковым событием в истории Рижского методологического семинара, которое положило начало традиции дальнейшего проведения подобных научно-практических мероприятий.

В 1988 г. по заказу Городского исполнительного комитета г. Риги С.В. Поповым и П.Г. Щедровицким была проведена ОДИ по анализу и решению проблем развития коммунального хозяйства Риги. В этой игре приняли участие А.Е. Левинтов, Т. Сергейцев, М. Строжев и другие. В последующем была создана лаборатория методологии управле-

ния, по инициативе которой в 1989–1990 гг. была развёрнута программа экспериментальных разработок в гуманитарной и педагогической практиках [1, с. 89–91].

В начале 1990-х гг. активную деятельность в области методологии образования осуществлял Б. Зельцерман – исследователь из числа активных приверженцев Рижского методологического семинара. Он создал Педагогический Центр «Эксперимент», в работе которого участвовали в разные годы В.В. Давыдов, П.Г. Щедровицкий, В.П. Зинченко. Педагогический центр явился экспериментальной площадкой для развивающего обучения и трансформировался в собственную образовательную школу. В настоящее время Педагогический Центр «Эксперимент» является актуальным образовательным проектом в современной Латвии.

В этот же период в Латвии осуществлялась интенсивная методологическая и игротехническая работа, в рамках которой латвийские СМД-методологи и игротехники приняли участие в интеллектуальном методологическом дискурсе и учебно-деловых играх Г.П. Щедровицкого, проводимых в различных городах Латвии, Литвы, России, Армении и Украины. В 1992 г. в Латвии усилиями СМД-методологов и игротехников было проведено консультационное мероприятие «Балтийская экспертиза», в результате которого при участии ведущих политических и хозяйственных лидеров Латвии разрабатывались стратегические рекомендации для будущего Латвийской Республики [2]. Следует отметить, что появление методологической и игротехнической школы в Латвии в рамках Рижского методологического семинара создало особый интеллектуальный ресурс в Латвийской Республике и заняло особую роль в развитии современного социально-гуманитарного познания.

Практические исследования Рижского методологического семинара характерны также и для первых десятилетий XXI в. В период с 2005 г. по 2017 г. продолжили выходить публикации, приуроченные к юбилейным событиям Рижского методологического семинара, организовывались образовательные семинары на базе учебных заведений Латвии, а также проводились мероприятия при содействии Латвийского общества русской культуры.

Однако публикации деятелей Рижского методологического семинара последних лет позволяют судить, что для современного периода его развития характерен спад исследовательской активности в направлении структурирования и упорядочивания СМД-методологии как научного направления в теоретико-методологическом плане. Несмотря

на это, важно отметить, что при становлении и развитии системомыследеятельностной методологии в странах Балтийского региона Рижский методологический семинар сыграл определяющую роль и внёс значительный вклад в практико-ориентированные СМД-исследования.

Таким образом, плодотворная работа и интенсивные разработки Рижского методологического семинара в области СМД-методологии и содержательно-генетической эпистемологии отражали общие актуальные тенденции, характерные для всей традиции советского социально-гуманитарного знания, что в свою очередь могло поспособствовать проблематизации новых аспектов анализа науки, становлению новых исследований в области общей методологии и методологии социально-гуманитарного познания.

Использованные источники:

1. Актуальные проблемы системо-мыследеятельностной методологии и организационно-деятельностных игр : сб. ст. к Первому Латвийскому семинару по СМД-методологии и ОДИ / Западный филиал ВНИЭРХ, Комитет по СМД-методологии и ОДИ Латвийского Республиканского Совета НТО ; редкол.: И. Злотников [и др.] – Рига, 1989. – 112 с .

2. Злотников, И. К 20-летию Рижского методологического семинара [Электронный ресурс] / И. Злотников, М. Строжев // Гуманитарный семинар. Методология. – Режим доступа: <http://seminariumhumanitatis.positiv.lv/3%20almanax/almanax%203%20zlotnikov.htm>. – Дата доступа: 01.06.2019.

3. Пископель, А.А. Системно-мыследеятельностная методология [Электронный ресурс] / А.А. Пископель, В.М. Розин, Ф.И. Голдберг, В.С. Бернштейн // Гуманитарные технологии: аналитический портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7268>. – Дата доступа: 01.06.2019.

4. Сайганова, В.С. Место и роль Минской методологической школы и Рижского методологического семинара в социально-гуманитарном познании второй половины 20 в. / В.С. Сайганова // Латыши и белорусы: вместе сквозь века : Сб. научных статей. Выпуск 5. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 4–8.

5. Щедровицкий, П.Г. Заключительное слово на XV Чтениях памяти Г.П. Щедровицкого. Управление как практика методологии / П.Г. Щедровицкий // Чтения памяти Г.П. Щедровицкого 2008–2009 годов. – Москва : «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2010. – С. 466–467.